



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 87-О-09-24

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 ноября 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,  
судей Подмиогины В.Н. и Старкова А.В.,  
при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Саковой И.В., кассационные жалобы осужденных Кузнецова А.В., Ремнева А.В., Женодарова Д.С., Шеробьёва А.В., адвокатов Клушина А.В., Лебедева Р.А., Рябининой Т.М., защитников Полякова А.В., Черновой Т.В. на приговор Костромского областного суда от 29 июля 2009 года, по которому осуждены к лишению свободы:

**Кузнецов А. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]**

по п.п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ (потерпевшие Л [REDACTED]) на 2 года,  
по ч.3 ст.30, п.п. «а,в,г» ч.2 ст.161 УК РФ (потерпевший Г [REDACTED]) на 4 года,

по ч.5 ст.33, п.п. «в,г,д» ч.2 ст.161 УК РФ (потерпевшие М [REDACTED], А [REDACTED]) на 3 года,

по ч.5 ст. 33, п.п. «а,г» ч.2 ст.161 УК РФ (потерпевшая Е [REDACTED]) на 3 года,

по ч.5 ст. 33, ч.2 ст.162 УК РФ (потерпевшие М [REDACTED]) на 5 лет,

по ч.5 ст. 33, ч.3 ст.162 УК РФ (потерпевшие Ш [REDACTED], А [REDACTED]) на 7 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

**Женодаров Д [ ] С [ ], [ ]**  
[ ] судимый 30 октября 2007 года по ч.3 ст. 30, п.п. «а,б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, -

по п.п. «а,г» ч.2 ст.161 УК РФ (потерпевшая Е [ ]) на 3 года,  
по ч.2 ст.162 УК РФ (потерпевшие М [ ]) на 5 лет,  
по ч.3 ст.162 УК РФ (потерпевшие Ш [ ], А [ ]) на 8 лет 6 месяцев,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы,

в соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору от 30 октября 2007 года и окончательно назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

**Ремнев А [ ] В [ ], [ ]**  
судимый 30 октября 2007 года по ч.3 ст.158, ч.3 ст. 30, п.п. «а,б» ч.2 ст. 158 УК РФ к 5 годам лишения свободы, -

по ч.3 ст.30, п.п. «а,в,г» ч.2 ст.161 УК РФ (потерпевший Г [ ]) на 4 года,

по ч.1 ст.162 УК РФ (потерпевшая Е [ ]) на 5 лет,  
по ч.2 ст.162 УК РФ (потерпевшие М [ ]) на 7 лет 6 месяцев,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы,

в соответствии с ч.5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору от 30 октября 2007 года и окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

**Шеробьев А [ ] В [ ], [ ]**  
[ ] судимый 30 октября 2007 года по ч.3 ст. 158, ч.3 ст. 30, п.п. «а,б» ч.2 ст. 158, к 5 годам лишения свободы, -

по п.п. «в,г,д» ч.2 ст.161 УК РФ (потерпевшие М [ ], А [ ] и Л [ ]) на 6 лет,

по ч.2 ст.162 УК РФ (потерпевший Г [ ]) на 7 лет,  
по ч.3 ст.162 УК РФ (потерпевшие Ш [ ], А [ ]) на 8 лет,

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 11 лет 6 месяцев лишения свободы,

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание по приговору от 30 октября 2007 года и окончательно назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбытия наказания Женодарову Д.С., Ремневу А.В. и Шеробьёву А.В. исчислен с 15 декабря 2006 года, Кузнецову А.В. - с 21 февраля 2008 года, Кузнецову А.В. в срок отбытия наказания зачтено время задержания в период с 19 по 21 ноября 2007 года.

Кузнецов А.В., Женодаров Д.С., Ремнев А.В. и Шеробьёв А.В. по п. «а» ч.4 ст. 158 УК РФ по эпизоду, связанному с хищением телевизоров, оправданы на основании п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ, то есть за непричастностью их к совершению данного преступления.

Кузнецов А.В. по ч.1 ст. 209 УК РФ, а Женодаров Д.С., Ремнев А.В. и Шеробьёв А.В. по ч.2 ст. 209 УК РФ оправданы на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ, то есть за отсутствием в их деянии состава преступления.

Женодаров Д.С. и Ремнев А.В. по ч.3 ст. 222 УК РФ оправданы на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в их деянии состава преступления.

Судом разрешены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

Постановлено гражданские иски М [redacted], Ш [redacted], Е [redacted] и Управления образования [redacted] района [redacted] удовлетворить и взыскать с Кузнецова А.В. и Шеробьева А.В. в солидарном порядке в пользу М [redacted] в возмещение причиненного преступлением материального ущерба [redacted] рублей.

Взыскано также с Кузнецова А [redacted] В [redacted], Женодарова Д [redacted] С [redacted] и Шеробьева А [redacted] В [redacted] в солидарном порядке в пользу Ш [redacted] в возмещение причиненного преступлением материального ущерба [redacted] рублей,

с Кузнецова А [redacted] [redacted], Женодарова Д [redacted] С [redacted] и Ремнева А [redacted] В [redacted] в солидарном порядке в пользу Управления образования [redacted] района [redacted] в возмещение причиненного преступлением материального ущерба [redacted] рублей; в пользу Е [redacted] в возмещение причиненного преступлением материального ущерба [redacted] рублей;

с Ремнева А [redacted] В [redacted] в качестве компенсации причиненного преступлением морального вреда в пользу Е [redacted] [redacted] рублей.

В удовлетворении гражданского иска ЗАО [redacted] о возмещении имущественного ущерба на сумму [redacted] рублей отказано.

Постановлено расходы, понесенные в связи с производством по делу (судебные издержки), взыскать в доход федерального бюджета: с Кузнецова А.В. за осуществление защиты адвокатом Гасановым В.А. в сумме [redacted] рублей; с Ремнева А.В. за осуществление защиты адвокатом Чигаревым Е.А. в сумме [redacted] рублей; с

Шеробьева А.В. за осуществление защиты адвокатом Дмитриевым Н.А. в сумме [ ] рублей; за осуществление защиты адвокатом Рябининой Т.М. в сумме [ ] рубль.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения адвокатов Клушина А.В., Лебедева Р.А., Рябининой Т.М., Смирнова А.В., защитника Полякова А.В. по доводам кассационного представления и кассационных жалоб, выступление прокурора Соломоновой В.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя Саковой И.В., судебная коллегия

установила:

Кузнецов А.В. и другие лица осуждены за то, что Шеробьев А.В. при пособничестве Кузнецова А.В. совершил сопряженный с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего А [ ] [ ], грабеж имущества М [ ] в крупном размере.

Женодаров Д.С. и Шеробьев А.В. при пособничестве Кузнецова А.В. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили сопряженное с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия разбойное нападение на А [ ] [ ] и Ш [ ] [ ], открыто похитив имущество Ш [ ] [ ] в крупном размере.

Кузнецов А.В. по предварительному сговору группой лиц, с незаконным проникновением в помещение, совершил кражу имущества Л [ ] [ ] При этом Шеробьев имущество Л [ ] похитил открыто, незаконно проникнув в помещение и применив к нему насилие, не опасное для жизни или здоровья.

Кузнецов А.В. и Ремнев А.В. по предварительному сговору группой лиц покушались на грабеж имущества Г [ ] [ ], сопряженный с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. При этом Шеробьев в отношении Г [ ] совершил разбой, сопряженный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Женодаров Д.С. и Ремнев А.В. при пособничестве Кузнецова А.В. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, совершили сопряженное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия, разбойное нападение на М [ ] [ ]

Женодаров при пособничестве Кузнецова группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, совершили грабеж, то есть открыто похитили имущество Е [ ] [ ] и управления образования [ ] района [ ] [ ]. При этом Ремнев в отношении Е [ ] совершил разбой, сопряженный с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Преступления ими совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственного обвинителя Саковой поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Кузнецова, Женодарова, Ремнева, Шеробьева ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, несправедливости приговора ввиду чрезмерной мягкости назначенного наказания и о направлении дела на новое судебное разбирательство.

Указано, что суд незаконно оправдал Кузнецова, Шеробьева, Женодарова, Ремнева по факту хищения телевизоров из д/о «[REDACTED]» в составе организованной группы в ночь на 22 января 2002 года, неправильно оценив показания свидетеля Ю[REDACTED], [REDACTED], который более правдивые показания давал в ходе предварительного следствия.

Суд необоснованно исключил признак организованной группы и также необоснованно оправдал Кузнецова по ст. 209 ч.1 УК РФ, а Ремнева, Шеробьева, Женодарова - ч.2 ст. 209 УК РФ. Государственный обвинитель полагает, что показаниями свидетелей К[REDACTED], М[REDACTED], С[REDACTED], К[REDACTED], Ю[REDACTED] и других подтверждено, что именно Кузнецов сплотил и объединил Женодарова, Ремнева, Шеробьева, трех неустановленных следствием лиц для совершения преступлений, являлся лидером, подыскивал и планировал преступления и распределял роли. У Ремнева был пистолет. Нападения совершались на те объекты, которые были известны Кузнецову, и было достоверно известно о наличии в них ювелирных изделий и денежных средств.

Действия нападавших были четко согласованы, каждый действовал согласно распределенным ролям. Преступления совершались на протяжении длительного времени, планировались, использовались транспорт и оружие - пистолет, предметы в качестве оружия, для маскировки применялись маски, для связывания потерпевших - принесенные с собой скотч, веревки.

Признак вооруженности банды также нашел свое подтверждение в судебном заседании, при разбойных нападениях использовали переделанный газовый пистолет. Поэтому вывод суда о том, что в связи с не обнаружением пистолета нельзя сделать вывод о вооруженности банды, является необоснованным.

Необоснованное исключение признака совершения преступлений организованной группой, оправдание Кузнецова А.В., Ремнева А.В., Женодарова Д.С., Шеробьева А.В. по ст. 158 ч.4 п. «а» УК РФ; оправдание Кузнецова А.В. по ст. 209 ч.1 УК РФ, Женодарова Д.С., Ремнева А.В., Шеробьева А.В. - по ст. 209 ч.2 УК РФ; оправдание Женодарова Д.С. и Ремнева А.В. - по ст. 222 ч.3 УК РФ повлекло неправильную квалификацию действий осужденных по всем эпизодам совершенных преступлений, соответственно - несправедливое наказание в связи с его чрезмерной мягкостью.

В приговоре суда также неправильно определен вид исправительного учреждения Ремневу А.В. - строгий. Ремнев А.В. признан виновным в совершении преступлений, относящихся к категории тяжких, рецидива в его действиях не имеется. Поэтому в соответствии со ст. 58 ч.1 п. «б» УК РФ вид режима исправительного учреждения должен быть общим.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним просят:

Осужденный Кузнецов - отменить приговор в части признания его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст. 33, п.п. «в,г,д» ч.2 ст. 161, ч.5 ст. 33, ч.3 ст. 162, п.п. «а,б» ч. 2 ст. 158, ч.3 ст. 30, п.п. «а,в,г» ч.2 ст. 161, ч.5 ст. 33, ч.2 ст. 162, ч.5 ст. 33, п.п. «а,г» ч.2 ст. 161 УК РФ, и уголовное дело в этой части прекратить.

Считает необоснованным вывод суда о том, что Шеробьев с тремя неустановленными лицами при его пособничестве совершил сопряженный с незаконным проникновением в помещение, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего А [REDACTED], грабеж имущества М [REDACTED] в крупном размере. В действительности этих действий он не совершал, никакого пособничества в открытом хищении имущества не оказывал, не посещал мастерскую М [REDACTED] с целью совершения хищения, не знал, что у него в мастерской работает престарелый сторож, отсутствует сигнализация, жена М [REDACTED] находилась в родильном доме, а он сам в командировке, не реализовывал похищенное имущество.

Ложные и противоречивые показания ранее неоднократно привлекавшегося к уголовной ответственности Ю [REDACTED], а также К [REDACTED] [REDACTED] по этому и другим эпизодам не могли быть положены в основу обвинительного приговора, объективно они ничем не подтверждены. Ю [REDACTED] дал показания против него и других лиц взамен на освобождение от уголовной ответственности, оговорил его, в том числе в совершении кражи телевизоров на турбазе « [REDACTED] », по эпизодам хищения имущества Л [REDACTED] [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED]. У Ю [REDACTED] были неприязненные отношения с ним и Шеробьевым.

Выводы суда о его причастности к нападению на потерпевших А [REDACTED], Е [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED] не подтверждаются совокупностью исследованных доказательств по делу. Правдивость показаний свидетелей по этим эпизодам под псевдонимами «И [REDACTED] », «М [REDACTED] », «С [REDACTED] » невозможно было проверить. Следствие намеренно в лице засекреченных свидетелей создало искусственную доказательственную базу. Их показания следовало признать недопустимыми доказательствами по делу. Суд не дал оценки показаниям свидетелей Б [REDACTED], Ю [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED] о его непричастности к данным преступлениям.

Суд при постановлении приговора необоснованно взял за основу заведомо ложные показания Е [REDACTED], а также его показания, данные при допросе в качестве подозреваемого 11 сентября 2007 года, когда было нарушено право на защиту. Эти его показания следует признать недопустимым доказательством по делу.

Суд необоснованно критически отнесся к показаниям представителя управления образования П [REDACTED], свидетелей К [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED], К [REDACTED].

В деле отсутствуют надлежащие документы, объективно подтверждающие размер и стоимость похищенных драгоценных металлов и ювелирных изделий, размер ущерба, причиненного Е [REDACTED]. В связи с этим гражданские иски нельзя признать обоснованными.

Осужденный Женодаров Д.С. - отменить приговор в части признания его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 162, ч.2 ст. 162, п.п. «а,г» ч.2 ст. 161 УК РФ, и направить дело в этой части на новое судебное разбирательство.

Считает необоснованными выводы суда о его виновности в совершении преступлений в отношении потерпевших Е [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED], А [REDACTED], гражданские иски потерпевших разрешены без учета и надлежащей оценки имеющихся в деле документов. Показания потерпевших были противоречивыми. Суд незаконно положил в основу обвинительного приговора недопустимые доказательства - показания засекреченных свидетелей. При их допросах и в целом при расследовании уголовного дела нарушались требования уголовно - процессуального закона.

Судом не принято во внимание наличие у него алиби, неправильно оценены показания ряда свидетелей, в том числе Г [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], Ф [REDACTED].

Органами предварительного следствия не разрешено заявление свидетеля Р [REDACTED] о привлечении к уголовной ответственности нападавших лиц по эпизоду от 7 мая 2006 года.

По эпизоду с потерпевшей Е [REDACTED] дана неправильная оценка показаниям свидетеля К [REDACTED] в судебном заседании 11 февраля 2009 года.

Адвокат Лебедев Р.А. в защиту интересов осужденного Женодарова Д.С. – отменить обвинительный приговор и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Считает, что выводы суда о виновности Женодарова в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 162, ч.2 ст.162, п.п. «а,г» ч.2 ст. 161 УК РФ, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и требуют дополнительной проверки. В основу обвинительного приговора положены недопустимые доказательства, в их числе показания засекреченных свидетелей. Не приняты во внимание доказательства, подтверждающие алиби Женодарова, в том числе показания свидетеля Г [REDACTED]. Неправильно оценены показания свидетеля К [REDACTED] по эпизоду нападения на потерпевшую Е [REDACTED]. Показания потерпевшей А [REDACTED] о внешности Женодарова были противоречивыми. Ш [REDACTED] в силу возраста не могла хорошо помнить давно произошедшие события.

Суд не проверил версию о самостреле М [REDACTED] в результате неправильного использования огнестрельного оружия.

Суд по эпизоду с М [REDACTED] также незаконно и необоснованно сослался на электронные распечатки соединений оператора сотовой связи ОАО «Вымпелком», показания специалиста - оператора сотовой связи Г [REDACTED].

Органами следствия не разрешено заявление свидетеля Р [REDACTED].

По эпизоду с потерпевшей Е [REDACTED] судом дана неправильная оценка показаниям свидетеля К [REDACTED]. Показания Е [REDACTED] нельзя признать соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Обстоятельства дела исследованы не полно. Судом не дано оценки нарушениям уголовно-процессуального закона следователем К [REDACTED].

Судом незаконно и необоснованно удовлетворены гражданские иски.

Осужденный Ремнев А.В. – отменить приговор как необоснованный. Указывает, что потерпевший Г [ ] в суде показал, что подсудимые не похожи на тех людей, которые напали на него. Точная дата нападения на Г [ ] не установлена, чем нарушено его право на защиту. Потерпевший М [ ] не мог опознать его. Показания свидетелей П [ ], С [ ] и других не учтены надлежащим образом. Показания залегендированных свидетелей следует признать недопустимыми доказательствами.

Адвокат Клушин А.В. в защиту интересов осужденного Ремнева А.В. – отменить обвинительный приговор и прекратить уголовное дело.

Указывает, что следствие противоречит себе, возлагая на Кузнецова А [ ] роль лидера и организатора преступной группы. Судом оставлен без внимания тот факт, что Ремнев не был знаком с Кузнецовым на момент совершения нападения на ювелирную мастерскую Г [ ]. Проникновения в мастерскую не произошло. Виновность Ремнева в совершении данного преступления основывается исключительно на показаниях свидетеля Ю [ ], которых недостаточно для признания его виновным. Показания Г [ ] о внешности нападавших лиц не подтверждают участие в нападении Ремнева. По приметам, данным Г [ ], Ю [ ] и К [ ] вполне подходят под описание напавших на него лиц. Они могли оговорить Ремнева. Противоречиям в показаниях Ю [ ] и К [ ] оценка судом при постановлении приговора не дана.

В действиях не установленных лиц, совершивших нападение на Г [ ], может усматриваться формально только умышленное причинение вреда его здоровью, умысел на завладение имуществом Г [ ] не определен и не доказан.

Фактически единственным человеком, изобличающим Ремнева в совершении разбойного нападения, является потерпевший М [ ], опознавший впоследствии Женодарова. Однако иных доказательств причастности Ремнева к совершению данного преступления не имеется. Изначально М [ ] не мог уверенно описать приметы напавших на него лиц.

Ряд составленных в период предварительного следствия документов следовало исключить из числа допустимых доказательств.

Показания Е [ ] были непоследовательными и противоречивыми, в тот день, когда ее ограбили, она никому не говорила об этом. Нападение на Е [ ] носило скорее случайный характер, не предполагалось, что она кассир, идущий с суммой денег. Наличие у нападавших оружия адвокат считает не доказанным.

Показания залегендированных свидетелей нельзя признать достоверными, так как они залегендированы в нарушение действующих норм УПК, их безопасности ничто не угрожало и их показания не соответствуют действительности.

Судом неверно определен вид исправительного учреждения Ремневу. Он ранее не судим. Суд признал его виновным в совершении преступлений, относящихся к категории тяжких. Исходя из положений, установленных п. «б» ч.1 ст. 58 УК

РФ, ему должно быть назначено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

Защитник Поляков А.В. в защиту интересов осужденного Ремнева А.В. – отменить обвинительный приговор и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство.

Полагает, что у лиц, напавших на ювелирную мастерскую Г [REDACTED], не было цели открыто насильственно похитить чужое имущество, они преследовали личные цели. Приговор в этой части содержит противоречия. Он основан только на показаниях Ю [REDACTED] и К [REDACTED]. Г [REDACTED] не опознал в суде никого из подсудимых.

М [REDACTED] первоначально не опознал Ремнева, последующее опознание незаконно. Показания засекреченных свидетелей не подтверждают, а опровергают показания М [REDACTED]. Алиби Ремнева не опровергнуто.

Е [REDACTED] не могла видеть лиц нападавших, закрытых масками, на голове у них (со слов потерпевшей) были бейсболки, она не могла опознать их по носу, стрижке, волосам. При этом потерпевшая заявила, что опознать нападавшего она смогла только потому, что у него с лица упала маска. Суд установил, что маска с лица Ремнева не падала, следовательно, опознать его потерпевшая не могла. Показания потерпевшей об обстоятельствах совершения преступления опровергаются показаниями не заинтересованного в исходе дела свидетеля К [REDACTED].

Осужденный Шеробьёв А.В. - отменить обвинительный приговор и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Считает, что приговор не соответствует материалам дела.

В основу приговора положены недопустимые доказательства, суд необоснованно отклонил его ходатайство об их исключении, чем нарушил право на защиту.

Свидетели Г [REDACTED] и С [REDACTED] фактически не опознали его. Ю [REDACTED] и К [REDACTED] без достаточных оснований признаны свидетелями по делу. Ю [REDACTED] оговорил его. По эпизоду преступления в отношении Ш [REDACTED] суд не принял во внимание наличие у него алиби. Опознание его Ш [REDACTED] незаконно.

При назначении наказания не учтены все обстоятельства, смягчающие его.

Адвокат Рябина Т.М. в защиту интересов осужденного Шеробьёва А.В. – отменить приговор суда и направить дело на новое рассмотрение. Считает выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

В ходе следствия Г [REDACTED] никогда не говорил, что удар монтировкой по голове нанес именно Шеробьёв. Потерпевший назвал иной рост нападавшего лица, он значительно больше роста Шеробьёва. Суд оставил это обстоятельство без надлежащей оценки, хотя оно свидетельствует о нанесении удара иным лицом.

Цель открыто насильственно похитить имущество Г [REDACTED] не доказана.

По эпизоду хищения имущества у М [REDACTED] в основу приговора положены недопустимые доказательства. Свидетель Ю [REDACTED] необоснованно освобожден от

ответственности следователем. Потерпевший - сторож А [ ] никого не опознал. Ю [ ] в суде не указывал на Шеробьева как участника данного преступления. Адвокат считает, что доказательств причастности Шеробьева к этому преступлению ни на следствии, ни в суде не добыто.

По эпизоду хищения имущества у Ш [ ] также нет доказательств причастности Шеробьева к преступлению.

Защитник Чернова Т.В. в защиту интересов осужденного Шеробьева А.В. – отменить приговор суда и направить дело на новое судебное разбирательство.

Полагает, что приговор не соответствует материалам дела. Опознание Ш [ ] и показания Ю [ ] нельзя признать надлежащими доказательствами вины Шеробьева в совершении преступления в отношении Ш [ ]. Ю [ ] в суде и на следствии про это преступление вообще не показывал. Ш [ ] на следствии по-разному описывала лицо, предполагаемое обвинением как Шеробьев. Кроме того, у Шеробьева имеется алиби на этот день. Его действия судом квалифицированы неправильно. В действиях другого лица имел место эксцесс исполнителя.

Доказательствами совершения преступления в отношении Л [ ] являются только показания Ю [ ] и К [ ], которые сами совершили это преступление и в целях уменьшения своей вины оговорили Шеробьева.

Выводы суда о том, что Кузнецов А. распределил между Шеробьевым и Ремневым роли, они должны были нанести удар монтировкой по голове Г [ ], затем проникнуть в мастерскую, ничем не подтверждены. О предварительном сговоре на разбой никто не говорил. Преступники были без масок, следовательно, не опасались и не думали, что будет кто-то в мастерской. Показания К [ ] не могут являться единственным доказательством участия Шеробьева в преступлении. Несмотря на то, что Г [ ] убежал, никто в мастерскую проникнуть не пытался.

В приговоре не указано время, дата преступления, поэтому Шеробьев лишен права предоставить алиби. В этом эпизоде ст. 162 УК РФ также применена необоснованно, а участие Шеробьева вообще не доказано. Г [ ] не указал на него в суде.

Преступление в отношении М [ ] не доказано, выводы суда основаны на домыслах и предположениях. Участие в нем Шеробьева вообще исключается. Даже Ю [ ] не говорил, что он участвовал в нем лично. Показания Ю [ ] не соответствуют показаниям потерпевших и иным обстоятельствам дела. Квалификация действий как разбоя неправильна, так как не установлены сообщники преступления, оружия не было, телесных повреждений, повлекших вред здоровью, не причинено.

Кроме того потерпевшие не присутствовали на всех судебных заседаниях, не слышали речи адвокатов и были лишены права реплик.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления, судебная коллегия находит, что выводы суда о доказанности вины осужденных в содеянном основаны на совокупности доказательств, иссле-

дованных в судебном заседании и полно и подробно изложенных в приговоре. Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденных и их защитников о необоснованности осуждения Кузнецова А.В., Ремнева А.В., Женодарова Д.С. и Шеробьёва А.В.

Признавая доказанной вину каждого в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания потерпевших М [ ] [ ], М [ ] [ ], А [ ] [ ], Ш [ ] [ ], А [ ] [ ] [ ], Л [ ] [ ], Г [ ] [ ] [ ], М [ ] [ ], Е [ ] [ ] [ ], свидетелей Ю [ ] [ ] «М [ ] [ ]», «С [ ] [ ]», К [ ] [ ] [ ], Р [ ] [ ] и других, протоколы следственных действий, заключениями экспертов.

Судом исследованы заявления осужденных и стороны защиты о том, что потерпевшие, а также свидетели Ю [ ] [ ] и К [ ] [ ] оговорили их. Эти заявления обоснованно, с приведением мотивов принятого решения, признаны несостоятельными.

Из показаний потерпевших М [ ] [ ] и А [ ] [ ] видно, что в марте 2002 года была ограблена ювелирная мастерская М [ ] [ ]. Было похищено имущество стоимостью [ ] рублей [ ] копеек. Напавших было двое или трое. Они избили А [ ] [ ], взломали сейфы. Ранее в мастерскую несколько раз приходил Кузнецов. После ограбления он также приезжал к нему с Ю [ ] [ ].

Свидетель Ю [ ] [ ] суду пояснил, что знаком со всеми осужденными, неприязненных отношений с ними не имеет. В 2002 году узнал от Кузнецова, что тот решил зарабатывать деньги путем хищения ценностей из ювелирных мастерских, входя в доверие к владельцам мастерских. Кузнецов подобрал в качестве исполнителей лиц из числа своих друзей Женодарова Д [ ] [ ], Ремнева А [ ] [ ] и Шеробьёва А [ ] [ ]. Главная роль отводилась Женодарову.

В 2002 году ограбили мастерскую М [ ] [ ]. Весной к нему ночью приехал Шеробьёв с другими людьми и передал мешок размером примерно 70 на 70 сантиметров, сказал, что обокрали М [ ] [ ], нужно передать Кузнецову. Кто именно обокрал М [ ] [ ], Шеробьёв не уточнял. Утром он передал мешок Кузнецову. Как Кузнецов поступил с мешком, ему не известно. Примерно за месяц до этого в его присутствии Кузнецов сказал Шеробьёву, что есть мастерская, которую можно почистить. Предлагали и ему, но он отказался. В его присутствии Шеробьёв и Кузнецов не оговаривали деталей, ни о чем не спрашивали. Со слов Кузнецова ему известно, что Шеробьёв видеокамерой мог снимать с улицы мастерскую. Действительно, у Шеробьёва дома он видел портативные рации черного цвета, и Шеробьёв говорил, что они - незаменимая вещь при совершении нападений. Знает, что Кузнецов ездил к М [ ] [ ] по работе. На следующий день после ограбления он и Кузнецов ездили в мастерскую М [ ] [ ], видели там беспорядок, посочувствовали и уехали.

Судом исследовано заявление Ю [ ] [ ] об оговоре им Женодарова. Оно обоснованно признано несостоятельным.

В ходе осмотра места происшествия обнаружены повреждения задней стенки, запорного устройства входной двери, металлических решеток ювелирной мастерской М [REDACTED] [REDACTED], возле здания - следы обуви ног человека.

По эпизоду, связанному с потерпевшими Ш [REDACTED] [REDACTED], Ш [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED], суд в обоснование доказанности вины Кузнецова, Женодарова и Шеробьева сослался на показания потерпевших, свидетелей, заключения экспертов, данные протоколов осмотров и другими материалы уголовного дела.

Из показаний потерпевшей Ш [REDACTED] [REDACTED] видно, что 18 декабря 2002 года она находилась в квартире своей бабушки, смотрели телевизор. После 23 часов на кухне раздались шумы. Бабушка пошла на кухню, в коридоре на нее напали неизвестные, повалили на пол и стали избивать. Бабушка закричала, чтобы она позвонила кому-нибудь. Она схватила телефон, стала звонить. Увидев это, один из нападавших, с деревянной палкой в руках и маске, подбежал к ней, вырвал телефон, отбросил его в сторону, нанес палкой удар по голове, затем не менее 3-4 ударов по боковым частям туловища, по рукам, затем по левой ноге. Защищаясь, она сорвала с нападавшего маску и увидела его лицо. Заявила, что сможет его опознать. Нападавший сразу же натянул на лицо маску.

В это время в комнату вбежал другой нападавший, с черным пистолетом с глушителем темного цвета. Второй стал предупреждать первого, чтобы он ее не трогал, ударил по лицу. Но перед этим у него слетел платок. В это время она видела и запомнила его лицо. Он быстро стал закрывать лицо платком. При этом пистолет он все время держал, направив дуло в ее сторону, и угрожал. Воспринимая угрозы реально, стала подчиняться их требованиям. От нанесенных побоев у нее стало сильно болеть все тело.

Оба нападавших заставили ее лечь на пол и ползти в коридор, где лежала избитая бабушка. Рядом с бабушкой, как бы охраняя ее, стоял третий нападавший. По шорохам в другой комнате она поняла, что в доме есть ещё четвертый нападавший. Двое первых, оставив ее у бабушки, прошли в другую комнату, видимо, искать ценности. Третий по указанию первых стал ее связывать. При этом он снял перчатки, и она увидела его руки с черными волосами, поэтому подумала, что он кавказец. Свяжав ей руки и ноги веревкой, поверх веревки намотал скотч. Потом заткнул рот кляпом и стал обматывать рот и нос скотчем, отчего она стала задыхаться и просить освободить ей рот и нос. Мужчина ножом срезал скотч с лица и стал связывать бабушку. Затем он велел им лежать на полу и стал их контролировать, чтобы они не шевелились. По звукам она поняла, что нападавшие ищут по комнатам ценности. По разговорам нападавших складывалось впечатление, что они знали, что и где лежит. По звукам также поняла, что нападавшие сложили во что-то золотые ювелирные изделия и стали уходить. При этом один из них командовал остальными и велел одному остаться их охранять. Остальным он приказал с похищенным удалиться к машине и, когда сядут в машину, по рации вызвать последнего. Вскоре так и получилось. Уходя, он сказал, чтобы они знали, кого пускать в дом. Она развязалась и от соседей вызвала милицию.

Полагает, что нападавшие знали, где у них находятся ценности, всего на сумму около [REDACTED] рублей. На второй трубке телефона, которая так же была у них в доме, сотрудники милиции обнаружили следы крови. Их мог оставить кто-либо из нападавших, вероятно, тот, которого ударили пистолетом.

Угрозы нападавших воспринимала реально, понимала, что в случае невыполнения их требований ей и бабушке может быть причинен вред здоровью вплоть до смерти.

После предъявления ей пистолета Макарова, пояснила, что у Женодарова был схожий пистолет, только с глушителем. От бабушки знает, что ее сразу стали избивать, и затем парень, который избивал бабушку, проследовал к ней в комнату вслед за Шеробьевым. Это был Женодаров.

В ходе очных ставок с Шеробьевым и Женодаровым Ш [REDACTED] [REDACTED] полностью подтвердила ранее данные показания.

Свои показания она подтвердила и при выходе на место преступления.

В ходе предъявления лица для опознания Ш [REDACTED] [REDACTED] уверенно опознала Шеробьева А.В. по росту, телосложению, лицу и волосам, как мужчину, который 18 декабря 2002 года, ворвавшись в дом, избивал ее деревянной палкой по голове и другим частям тела. Во время защиты она сорвала с него маску и увидела лицо, которое за прошедшее время не изменилось.

Также Ш [REDACTED] по лицу, телосложению и росту уверенно опознала Женодарова Д.С. как мужчину, который 18 декабря 2002 года, ворвавшись в дом, подошел к Шеробьеву, когда тот избивал ее, и ударил его по лицу. У Женодарова упал с лица платок, поэтому разглядела его лицо. Затем, угрожая пистолетом, он заставил ее ползти в коридор. Угрозы она воспринимала реально. За пять лет его внешность не изменилась.

Из заключения эксперта следует, что у Ш [REDACTED] [REDACTED] при освидетельствовании 26 декабря 2002 года имелись ссадины в лобной области справа, в области предплечий и на передней поверхности области левого коленного сустава, которые образовались более чем за 3-4 суток до освидетельствования от действия твердых тупых предметов.

Показания потерпевших Ш [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] соответствуют показаниям потерпевшей Ш [REDACTED] [REDACTED]. У А [REDACTED] [REDACTED] также обнаружены телесные повреждения, которые могли образоваться при вышеуказанных обстоятельствах.

Свидетель под псевдонимом С [REDACTED] [REDACTED] суду пояснил, что от Ремнева и Женодарова знает, что они занимались разбоями [REDACTED], им в этом помогал Кузнецов, который сам в преступлениях не участвовал, но представлял информацию. Ему известно о нападении на пожилую женщину и ее внучку из-за ювелирных украшений и денег. Это преступление совершили Женодаров и Ремнев. Куз-

нецов их навел. Со слов Женодарова и Ремнева знает, что они переживали, что Кузнецов может их сдать.

Заявления Женодарова и Шеробьева о наличии у них алиби судом проверены и обоснованно признаны противоречащими фактическим обстоятельствам дела. При этом суд дал оценку показаниям Г [REDACTED], А [REDACTED], К [REDACTED] и других лиц, на которых имеются ссылки в кассационных жалобах.

Суд установил, что на телефонной трубке обнаружена кровь человека, которая могла произойти от Шеробьева, когда Женодаров разбил ему лицо.

По эпизоду нападения на потерпевших Л [REDACTED], признавая доказанной вину Шеробьева А.В. и Кузнецова А.В., суд обоснованно сослался на показания потерпевшего Л [REDACTED] о том, что весной 2003 года он работал у двоюродного брата Л [REDACTED] в мастерской, занимался монтировкой ювелирных изделий. Кузнецов бывал в этой мастерской, привозил изделия.

В один из дней, возможно, в марте, он остался в мастерской после работы. Около 24 часов услышал, что кто-то возится у входной двери в коридоре. Подумал, что вернулся брат. Но там сорвали замок, открылась дверь, ему осветили лицо фонариком. Вбежал человек, ниже его ростом, ударил по руке каким-то предметом, возможно, палкой, кинул на диван, накрыл одеялом. По руке ударил потому, что он успел закрыть ею голову. От удара почувствовал боль. Соппротивление оказать не пытался из-за неожиданности и потому, что связали за спиной руки. Кто связывал, не видел, но связывал один человек. Больше его не били. О том, что похититель не один, почувствовал, когда начался разговор. У дивана было несколько человек. Похитили изделия со стола и из шлифовальной машины, возможно и с других столов. Примерно через час после того как похитители ушли, он с помощью лежавшего на столе ножа смог освободиться и стал ждать брата. Звонить было неоткуда, сотового телефона также не было. После происшедшего за медицинской помощью не обращался. В милицию брат не обращался, так как мастерская была неофициальная. С братом осматривали прилегающую территорию, видели следы от кроссовок.

Л [REDACTED] по факту нападения пояснил, что утром на машине подъехал к мастерской. Увидел следы, входные двери в дом сломаны, сорваны петли замка. Войдя, увидел брата, у которого на спине был один или два синяка. Брат сказал, что несколько, три или четыре человека, взломали дверь, осветили фонариком, ударили, связали и накрыли одеялом. Нападавших брат не разглядел. Были похищены ювелирные изделия на сумму в [REDACTED] рублей. Он сразу заподозрил Кузнецова А [REDACTED], около двери на снегу были следы кроссовок. Такие же кроссовки были у Кузнецова. Только Кузнецов приходил к нему в кроссовках, и при этом Кузнецов сам занимался ювелирным производством, знал, где его мастерская.

Свидетель Ю [REDACTED] по данному эпизоду показал, что весной 2003 года он, Кузнецов А [REDACTED] и Шеробьев по инициативе Кузнецова А. обокрали мастерскую

Л [redacted]. Кузнецов А [redacted] приехал к нему поздно вечером. На машине вместе с Шеробьевым поехали в [redacted], забрали К [redacted] [redacted]. По дороге все обговорили. Кузнецов А [redacted] остался в машине, чтобы смотреть за происходящим, а они втроем - он, Шеробьев и К [redacted] [redacted] пошли к дому. Света в окнах не было. У Шеробьева была монтировка, которой тот сломал навесной замок, зашел в дом. Докурив сигарету, зашел и он. Вытащили ящики, перевернули шлифовальную машину, собрали ювелирные изделия в пакет. У Шеробьева был фонарик, он же собирал ювелирные изделия. Собрав их, вышли, сели в машину и уехали в поселок. В мастерской он никого не видел, потом в машине сказали, что там был человек, и Шеробьев его связал. О том, что будет сторож, он не знал. Похищенное забрал и продал Кузнецов. Деньги поделили, у Шеробьева на столе лежали деньги по [redacted]. Он взял свою долю.

На очных ставках с Шеробьевым и Кузнецовым Ю [redacted] подтвердил свои ранее данные показания.

В ходе проверки показаний на месте Ю [redacted] указал на место совершения преступления - ювелирную мастерскую Л [redacted] [redacted], подтвердил ранее данные показания.

Свидетель К [redacted] [redacted], уголовное преследование, в отношении которого в ходе следствия прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления, подтвердил показания Ю [redacted]. Он же показал, что Шеробьев сломал монтировкой замок, зашел в дом, потом за ним зашел Ю [redacted]. Какое-то время их не было. Он очень замерз, зашел к ним в дом и сказал, чтоб они быстрее заканчивали, так как холодно. Когда зашел за ними, увидел человека, который лежал на диване, накрытый с головой одеялом, шевелился. Он понял, что это сторож и что он жив. Потом он пошел к машине. Шеробьев и Ю [redacted] пошли за ним. Когда ехали, разговор в машине был о том, что Шеробьев связал сторожа, накрыл его одеялом.

В ноябре 2003 года Кузнецов А. предлагал ему совершить нападение на мастерскую Г [redacted].

В ходе очной ставки с Шеробьевым А.В. и при проверке показаний на месте К [redacted] [redacted] подтвердил свои показания, составил схему с обозначением ювелирной мастерской Л [redacted] [redacted] с прилегающей местностью, которая соответствует схемам, составленным Ю [redacted] и Л [redacted].

Суд дал оценку показаниям Шеробьева и Кузнецова о том, что К [redacted] [redacted] и Ю [redacted] оговорили их. Оснований не соглашаться с выводами суда судебная коллегия не находит.

По эпизоду, связанному с потерпевшим Г [redacted] [redacted], признавая доказанной вину Кузнецова А.В., Ремнева А.В. и Шеробьева А.В. в содеянном, суд обоснованно указал в приговоре, что она подтверждается показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями экспертов, данными, содержащимися в протоколах осмотров и другими материалами уголовного дела.

Из показаний потерпевшего Г [ ] видно, что в ноябре 2003 года, рано утром, вышел из мастерской и захлопнул дверь. Хотел закрыть замок на ключ, но не успел. Вдруг на него вышел человек ниже его ростом. За первым был другой, который сразу нанес удар железной фомкой. Второй был выше ростом. Удар фомкой был нацелен в висок, но рассекли глаз. Когда напали, он выбросил ключи от мастерской в сторону. Между ним и первым нападавшим завязалась драка. Он с одним боролся, а другой колотил его железной фомкой. После чего он снова оторвался от них, развернулся уже возле дома, а они потеряли фомку и убежали. Нападение продолжалось не более одной минуты. Полагает, что нападавшие убежали, так как не смогли сразу «завалить» его. Сознания не терял, возможно, кричал. Было ли у нападавших что-то на лицах, не разглядел, так как была ночь, горел свет, кроме того, ему рассекли глаз, лицо залило кровью.

Г [ ] описал и уточнил данные о внешности нападавших.

Полагает, что нападение было не на него лично, а именно на мастерскую. Утром нашел фомку, а так же нож. Нож и фомку отдал С [ ] [ ], чтобы тот отдал их следователю.

Решил с заявлением в милицию не обращаться, но потом следователи убедили его написать заявление, написал добровольно. Фамилий подозреваемых ему не называли. В мастерской на момент нападения материальных ценностей было приблизительно на [ ] рублей.

Согласно документам, Г [ ] в 2003 году являлся индивидуальным предпринимателем с видами деятельности: индивидуальное производство изделий и товаров, розничная торговля ювелирными изделиями из драгоценных металлов.

Представитель потерпевшего по эпизоду, связанному с кассиром Е [ ] [ ], П [ ] [ ] по данному эпизоду пояснила, что в 2003 году Г [ ] [ ] звонил ее мужу и говорил, что на него напали два человека, лиц он не видел, сильно избили металлической палкой. Г [ ] [ ] успел закрыть мастерскую, поэтому они не смогли проникнуть в помещение ювелирного производства.

Свидетель К [ ] [ ] показал, что осенью 2003 года Кузнецов А. предложил совершить нападение на мастерскую Г [ ] [ ]. Он не соглашался. Пока говорили, на машине приехали в центр [ ]. Там стояла машина Ю [ ] [ ], в которой были Ю [ ] [ ], Шеробьев и Ремнев. Разговаривали о мастерской. Кузнецов А. сказал, что с Ю [ ] [ ] останутся в машинах и в случае опасности сообщат об ней по мобильному телефону Шеробьеву или Ремневу, которым сказал идти к мастерской вместе с ним. Ему Кузнецов А. предложил нанести удар кулаком выходящему из мастерской человеку, чтобы Шеробьев и Ремнев могли заскочить в мастерскую и забрать ценности. Он думал, что это все несерьезно, поэтому согласился участвовать в нападении.

Шеробьев, Ремнев и он пошли к мастерской. Кузнецов А. и Ю [ ] [ ] остались в машинах. Шеробьев и Ремнев перелезли через забор. Когда он перелезал через забор, то упал и повредил колено. Он сказал Шеробьеву и Ремневу, что отказывается от участия в нападении. В этот момент из мастерской вышел человек, которо-

го Шеробьев и Ремнев начали избивать. При этом Шеробьев наносил ему удары железной монтировкой. Мужчина успел захлопнуть дверь мастерской, начал кричать. В соседском доме зажегся свет, и Шеробьев с Ремневым побежали к забору. Все разбежались. Позже сказал им, чтобы к нему с такими вопросами больше не подходили.

В ходе предварительного следствия К [ ] давал аналогичные показания. Он пояснял, что в ноябре 2003 года [ ] Кузнецов А. в присутствии Ю [ ], Шеробьева и Ремнева сообщил ему, что они собираются совершить разбойное нападение на ювелирную мастерскую, предложил пойти вместе с ними. Он был сильно пьян и согласился. Обсудив все подробности, поехали к мастерской. Он, Шеробьев и Ремнев перелезли через забор. В этот момент он протрезвел, испугался и стал вылезать обратно, но сорвался с забора и упал. Увидел, что из мастерской вышел мужчина, видимо тот, которого он должен был ударить. Но поскольку его на месте не оказалось, то Ремнев и Шеробьев сами набросились на мужчину и стали его избивать. При этом Шеробьев наносил мужчине удары металлической монтировкой. Однако мужчина сумел захлопнуть двери и стал кричать. В этот момент он перелезал через забор и видел, что в соседнем доме зажегся свет. Ремнев с Шеробьевым быстрее его перелезли через забор и убежали.

Свои показания К [ ] подтвердил в ходе очных ставок с Шеробьевым А.В. и Ремневым А.В., а также в ходе проверки показаний на месте.

Свидетель Ю [ ] пояснил, что осенью 2003 года Кузнецов А., Шеробьев и Ремнев попросили оказать помощь в совершении разбойного нападения на ювелирную мастерскую Г [ ]. Он отказался, но по просьбе Кузнецова А. на своей машине подвозил Шеробьева и Ремнева к мастерской Г [ ]. На второй машине ехали К [ ].

Кузнецов А. спланировал преступление, указал, где расположена мастерская, как в нее проникнуть и скрыться с места преступления. Роли каждого распределял Шеробьев. По его плану он сам вместе с Ремневым должен был совершить нападение на мастерскую, для чего они приготовили монтировку, а Кузнецов А. вызвался наблюдать за окружающей обстановкой, чтобы в случае возникновения опасности предупредить их при помощи средств связи. Они остановились по другую сторону от мастерской. Кузнецов А. из машины не выходил. А он остановился у продуктового магазина, высадил Шеробьева и Ремнева и хотел уехать, но машина заглохла.

Пока ремонтировал ее, заметил, что в соседних домах зажегся свет, слышал крики со стороны мастерской. Понял, что ребята совершают нападение. Затем увидел, как Ремнев и Шеробьев вылезли из-за забора и побежали к машине Кузнецова. В этот момент ему удалось завести машину и уехать. Позже Кузнецов А [ ] говорил, что похитить им ничего не удалось, так как получилось много шума.

В ходе очных ставок с Шеробьевым, Ремневым и Кузнецовым А. Ю [ ] дал аналогичные показания и настаивал на них.

Из показаний свидетеля С [ ] [ ] следует, что он помогал Г [ ] [ ], у которого была ювелирная мастерская. В ноябре 2003 года увидел, что у Г [ ] [ ] заплывший кровью глаз и голова разбита. Г [ ] [ ] рассказал, что ночью на него напали, били молотком и монтировкой по голове. Он отскочил и побежал ближе к дому, там светло было, горел фонарь. Нападавшие не стали его догонять, убежали через забор. Г [ ] [ ] возле забора нашел монтировку и отдал ему. Монтировку он сдал следователю по просьбе Г [ ] [ ], рассказал о нападении. Г [ ] [ ] сказал, что ограбить его не удалось, так как, когда он вышел из мастерской, дверь захлопнулась.

Наличие у Г [ ] [ ] телесных повреждений, полученных в указанный период, подтверждено медицинскими документами - справкой [ ] городской больницы [ ] и заключением эксперта [ ].

Показания потерпевшего Г [ ] [ ] обоснованно положены судом в основу приговора. Судом исследованы и оценены расхождения в его показаниях в суде и на следствии относительно роста нападавших. С учетом того, что у Шеробьева находилась монтировка, которой он наносил удары Г [ ] [ ], что объективно подтверждается показаниями свидетелей Ю [ ] [ ] и К [ ] [ ], судебная коллегия не находит оснований не соглашаться с выводами суда в данной части.

Судом дана оценка также показаниям свидетелей Ю [ ] [ ] и К [ ] [ ], опровергших показания Ремнева о наличии у него алиби.

По эпизоду, связанному с потерпевшими М [ ] [ ], вину Женодарова, Ремнева и Кузнецова, суд правильно обосновал рядом доказательств.

Потерпевший М [ ] [ ] суду пояснил, что 7 мая 2006 года после 23 часов собрался идти в баню. Когда вышел из мастерской и зашел за угол раздевалки, увидел, что на крыше котельной сидит на коленях крупный, высокий молодой человек, с удлинённым лицом, который заглядывает в окно через решетки. Подумал, что это рабочий. Сказал ему: «Зачем ты туда залез?». Вдруг из-за угла вышел другой человек с пистолетом и сказал, чтобы он молчал. Второй был ниже его ростом, у него было круглое лицо, рыжие кучерявые волосы, глаза злые. Потом на опознании он был худее, постриженный.

Он ударил по пистолету рукой. Когда замахивался, то слышал какой-то звук, последовал удар по голове сзади, и он потерял сознание. Когда очнулся, понял, что его пинают, переворачивают. Потом снова потерял сознание. Очнулся от острой боли в паху. Почувствовал запах гари, звука выстрела не слышал. Позвал на помощь дочь. Она подняла и завела его в дом, вызвали милицию, позвонили сыну. У него была сумка с банными принадлежностями, которую забрали нападавшие. Потом эти вещи нашли разбросанными за домом. Нападавших было не менее трех. Он видел двоих, третий его сзади ударил каким-то железным предметом.

При производстве опознания М [ ] [ ] уверенно опознал Женодарова Д.С. и Ремнева А.В.

Свои показания он подтвердил в ходе очных ставок с Женодаровым и Ремневым, при проверке их на месте преступления.

Показания потерпевшего М [ ] [ ] подтверждены также показаниями потерпевшего М [ ] [ ] и свидетеля Р [ ] [ ] В ходе выемки 26 мая 2006 года у Р [ ] [ ] изъята гильза.

Врач областной больницы М [ ] [ ] пояснил, что М [ ] [ ] поступил в больницу в мае 2006 года с огнестрельным ранением, ему выстрелили на приусадебном участке в промежность, в область мошонки. Так же имелись телесные повреждения в области бедра, ушибленная рана головы.

Эти обстоятельства подтверждены копией медицинской карты и выписками из медицинских карт М [ ] [ ]

Согласно показаниям свидетеля под псевдонимом М [ ] [ ], Кузнецов ему рассказал, что хотели ограбить ювелирную мастерскую [ ], но не получилось. Они пошли вечером, но мужчина спугнул их. У них было оружие, использовали переделанный газовый пистолет. Полагает, что стреляли, чтобы припугнуть.

Заявления Женодарова Д.С. и Ремнева А.В. о наличии алиби со ссылкой на распечатки телефонных соединений и показания ряда лиц судом исследованы и обоснованно признаны несостоятельными. Поэтому судебная коллегия не находит оснований для признания доводов стороны защиты в этой части соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Оценив все доказательства, суд правильно признал, что целью осужденных было неправомерное завладение ювелирными изделиями, то есть совершение хищения, а не причинение телесных повреждений М [ ] [ ], как об этом указано в кассационных жалобах. Об этом свидетельствует обстановка происшедшего, в частности, местонахождение Женодарова в момент его обнаружения потерпевшим, и последовавшие за нападением события. Завладев имуществом М [ ] [ ], осужденные с места преступления скрылись, и, только проверив содержимое пакета, убедившись, что похищенное не представляет для них ценности, выбросили его.

По эпизоду, связанному с потерпевшей Е [ ] [ ], суд правильно указал в приговоре, что вина Женодарова, Ремнева и Кузнецова подтверждена совокупностью ряда доказательств.

Потерпевшая Е [ ] [ ] пояснила, что знает подсудимого Кузнецова как сына заместителя главного бухгалтера организации, в которой она раньше работала.

9 августа 2006 года в половине десятого утра пошла в банк, получать деньги. У нее был выписан чек на [ ] рублей. Но эту сумму она должна была получать на следующий день. В тот день получала только [ ] рублей. Кроме этих

денег у неё с собой были личные [ ] рублей. Из банка шла по ул. [ ]. Вдруг получила удар сзади ногой по спине. От удара упала. На несколько секунд потеряла сознание. Когда опомнилась, увидела мужчину, который искал и нашел ее сумку в траве. Рядом на мотоцикле сидел другой мужчина - Женодаров.

Стала гонять мужчину, это был Ремнев, не давая пройти к мотоциклу. Он пытался обойти ее, споткнулся и упал на колени, у него из левого кармана спортивных брюк выпал пистолет, похожий на настоящий, но без барабана. Он его поднял левой рукой и наставил на нее, она испугалась, оцепенела. Он побежал. Она стала кричать. Выбежали люди из кафе, которые вызвали милицию. О чеке на [ ] рублей знали все сотрудники. Лица нападавших были закрыты какими-то грязными тряпками. Но их она разглядела. Напали на нее именно Ремнев и Женодаров. Ударил ее тот, который сидел сзади. От удара по спине образовалась припухлость.

В судебном заседании Е [ ] правильно указала, кто из подсудимых является Ремневым, кто Женодаровым.

Осмотрев фотографии трех пистолетов, она заявила, что у Ремнева А.В. был пистолет, похожий на пистолет Макарова.

Е [ ] [ ] уточнила, что называя сумму в [ ] рублей, могла ошибиться. 8 августа 2006 года была подана заявка на [ ] рубля [ ] копеек. О том, что 9 августа она могла получить только [ ] рублей, К [ ] [ ] знала.

При производстве опознания Е [ ] [ ] уверенно опознала Женодарова и Ремнева А.В. Свои показания она подтвердила в ходе очной ставки с Женодаровым и в ходе их проверки на месте преступления.

Каких-либо оснований не доверять показаниям потерпевшей Е [ ] [ ] не имеется. Ее показания, как правильно указал суд, подтверждаются показаниями свидетелей Е [ ], К [ ] и С [ ], из которых следует, что непосредственно на месте преступления потерпевшая заявила, что сможет опознать нападавших, дала пояснения аналогичные ее последующим показаниям. Показания Е [ ] об обстоятельствах совершенного преступления подтверждаются также показаниями свидетелей Л [ ] и К [ ].

Из показаний свидетеля Г [ ] усматривается, что Кузнецову объяснили, что их задержали в связи с кражей у кассира. Кузнецов рассказал, что кассир была с деньгами в тот день, но основную сумму не получила, у нее был только чек, а с собой [ ] рублей. Кузнецов считал, что должно было быть [ ], а оказалось всего [ ], в том числе и [ ] казенных. Кузнецов сказал, что исполнителями были Женодаров и Ремнев. О деньгах Кузнецову было известно, так как его мать работала там бухгалтером. О деталях Кузнецов не рассказывал, сказал только, что привез ребят [ ] и показал им лицо кассира, а нападение было совершено на мотоцикле. Кузнецов сказал, что ему заплатили только [ ] рублей. От дачи показаний Кузнецов отказался, заявив, что боится ныне осужденных.

Свидетель под псевдонимом С [ ] [ ] пояснил, что знает, что нападение совершено [ ] Ремневым и Женодаровым на мотоцикле. За это Женодаров и Ремнев [ ] дали Кузнецову. У Ремнева был газовый пистолет. Женодаров говорил, что их не смогут опознать, так как они были в масках. Переживали, что на мотоцикле могут остаться отпечатки их пальцев.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что на участке местности за домом [ ] обнаружен мотоцикл [ ] без регистрационных номеров, рядом с которым обнаружены следы протектора двух пар обуви.

Судом исследованы показания свидетеля К [ ] [ ], на которые имеется ссылка в кассационных жалобах как на доказательство, опровергающее обвинение. При этом судом установлено, что в ходе предварительного следствия 31 октября 2006 года К [ ] [ ] давала показания, о том, что по распоряжению главного бухгалтера кассир Е [ ] [ ] 9 августа 2006 года должна была получить в банке [ ] рублей, об этом знали все работники бухгалтерии управления. Кассир обычно ездила на машине, когда необходимо было получать крупную сумму денег. В день совершения нападения пошла пешком, так как торопилась, чтобы в банке хватило денег. Еще в этот день она хотела отпроситься, чтобы ехать покупать для себя холодильник и телевизор, деньги на приобретение которых также были при ней. Затем от Е [ ] узнала, что ее ограбили. Инсценировать грабеж Е [ ] не могла, поскольку зарекомендовала себя как добросовестный, дисциплинированный и исполнительный работник.

Начальник Управления образования [ ] [ ] по факту нападения на кассира управления пояснила, что в указанный день Е [ ] подписала документы, и ее не было. Подошедшая и.о. главного бухгалтера К [ ] [ ] сказала, что звонила Е [ ] и сообщила, что ее ограбили. В тот день был выписан чек на [ ] рублей. Е [ ] затем пояснила, что поскольку сумма для получения в банке была небольшая, то она решила ее получить, а потом хотела отпроситься и поехать [ ] купить холодильник на свои деньги.

До 9 августа 2006 года чек на сумму [ ] рублей не выписывался. На месте происшествия Е [ ] была в слезах, сказала, что упала и ударилась. У нее была порвана юбка, разбито колено. Об обстоятельствах нападения Е [ ] рассказала, что, получив деньги, шла из банка, несла сумку. И сзади подъехали два подростка. В том месте есть переулок, нападавшие там напали и схватили у нее сумку. Она физически крепкая и поэтому пыталась выхватить сумку. Сказала, что вырвала бы сумку у нападавших, если бы была не на каблуках. Также Е [ ] говорила, что нападавшие были в масках и узнать она их не сможет. Про оружие Е [ ] ничего не говорила. Она предположила, не школьники ли это напали. Е [ ] сказала, что это были подростки.

Полагала, что об инсценировании нападения говорить нельзя - Е [ ] в банке получала и миллионы.

Действительно, она разговаривала с Е [REDACTED] по поводу того, что Е [REDACTED] на опознании сказала, что узнала нападавших.

Судом исследовано заявление Женодарова Д.С. о том, что он не мог совершить данного преступления, так как 9 августа 2006 года находился за пределами г. [REDACTED]. При этом проанализированы показания свидетелей О [REDACTED] [REDACTED], Ж [REDACTED] [REDACTED], специалиста Г [REDACTED] [REDACTED]. Суд обоснованно признал его заявление противоречащим фактическим обстоятельствам дела.

Таким образом, фактические обстоятельства данного уголовного дела исследованы с надлежащей полнотой. Указанные в кассационных жалобах доводы по существу аналогичны доводам, выдвинутым осужденными в ходе предварительного и судебного следствия. Судом дана оценка всем доводам стороны защиты, проверены заявления осужденных об их непричастности к совершению преступлений, о наличии у них алиби. Исследованы доказательства, выдвинутые стороной защиты в подтверждение доводов осужденных. При этом недопустимые доказательства судом не были положены в основу приговора. Замечания Шеробьева на протокол судебного заседания, в которых указано на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, судом рассмотрены в соответствии с требованиями закона и оставлены без удовлетворения.

Что же касается доводов кассационного представления государственного обвинителя Саковой о незаконном оправдании Кузнецова, Шеробьева, Женодарова, Ремнева по факту хищения 8 телевизоров из д/о « [REDACTED] » в составе организованной группы в ночь на 22 января 2002 года, неправильной оценке показания свидетеля Ю [REDACTED] [REDACTED], который более правдивые показания давал в ходе предварительного следствия, о необоснованном исключении признака организованной группы и необоснованном оправдании Кузнецова по ст. 209 ч.1 УК РФ, а Ремнева, Шеробьева, Женодарова по ч.2 ст. 209 УК РФ, то судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Из приговора усматривается, что обстоятельства, связанные с обвинением Кузнецова, Шеробьева, Женодарова и Ремнева в хищении телевизоров из д/о « [REDACTED] » судом исследованы с надлежащей полнотой. Судом установлено, что 8 телевизоров из д/о « [REDACTED] » действительно были похищены. Однако бесспорных доказательств того, что их похитили Кузнецов, Шеробьев, Женодаров и Ремнев, как правильно признал суд, стороной обвинения не представлено.

Ссылка государственного обвинителя на показания Ю [REDACTED] [REDACTED], данные им на предварительном следствии, недостаточна для признания их виновными в краже телевизоров. Ю [REDACTED] не являлся очевидцем происшедшего. От ранее данных показаний он в суде частично отказался. Его показания, не содержащие каких-либо подробностей об обстоятельствах содеянного, недостаточны для осуждения Кузнецова, Шеробьева, Женодарова и Ремнева за кражу телевизоров.

Являлся ли приобретенный Ю [ ] у Шеробьева телевизор одним из похищенных в д/о « [ ] », не установлено. Он не содержал каких-либо идентифицирующих знаков, что в доме отдыха является обязательным. Кроме того, из показаний Ю [ ] видно, что был приобретен телевизор в черном корпусе, тогда как из показаний Г [ ] следует, что были похищены телевизоры серого и розового цвета.

Суду не было представлено также объективных данных о наличии у Шеробьева либо его родителей гаража, тогда как вывоз восьми телевизоров из дома отдыха, расположенного на значительном удалении от населенных пунктов, потребовал бы использование транспорта.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что указанная в ч.4 ст. 302 УПК РФ совокупность доказательств по данному эпизоду обвинения не представлена.

Обвинение Женодарова и Ремнева в незаконных приобретении, передаче, хранении и ношении огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов, совершенных организованной группой, как правильно указал суд в приговоре, построено на том, что все потерпевшие описывали пистолет одинаково, как похожий на пистолет Макарова. Свидетелям С [ ] и М [ ] со слов подсудимых известно, что у них было какое-то оружие. Свидетель М [ ] пояснил, что М [ ] был госпитализирован с огнестрельным ранением. Из заключения эксперта [ ] следует, что травма мошонки образовалась от действия снаряда (возможно пули) при выстреле из огнестрельного оружия, а изъятая гильза являлась частью патрона калибра 9x18 мм к пистолету Макарова и, вероятно, отстреляна из переделанного газового пистолета под патрон калибра 9 мм.

Однако суду не было представлено объективных данных о том, что при совершении преступлений в отношении Ш [ ], М [ ] и Е [ ] использовался один и тот же пистолет, и что это оружие подпадало под действие ст. 222 УК РФ. Напротив, из показаний Ш [ ] видно, что пистолет был с глушителем, тогда как Е [ ] и М [ ] о наличии глушителя показаний не давали. Все потерпевшие заявили, что пистолет не был пистолетом Макарова, а лишь похож на него. Из показаний свидетеля М [ ] следует, что при нападении на М [ ] подсудимые использовали переделанный газовый пистолет. Свидетель С [ ] заявил, что при нападении на кассира у Ремнева был просто газовый пистолет. В ходе следствия подсудимый Кузнецов добровольно выдал газовый пистолет ИЖ 79-8, имеющий полное внешнее сходство с пистолетом Макарова.

Причинение ранения, обнаруженного у М [ ], возможно не только нарезным огнестрельным оружием, но и другими видами - пневматическим, сигнальным, травматическим и т.д., не относящимися к огнестрельному оружию.

Суд мотивировал также, почему обнаружение на месте преступления спустя значительный промежуток времени гильзы не может служить бесспорным доказа-

тельством виновности Женодарова и Ремнева в совершении преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ.

Суд указал, что не в пользу предъявленного обвинения свидетельствует и заключение баллистической экспертизы [REDACTED]. Из заключения следует, что на одежде М [REDACTED] [REDACTED] имеются два спереди и одно сзади повреждения. Однако определить, являются ли они огнестрельными, направление образования повреждений и диаметр повреждающего предмета, не представляется возможным.

Кроме того, невозможно установить обстоятельства, при которых Женодаров и Ремнев совершили это деяние. Суду не представлено данных о том, что они совместно приобрели оружие, являлись участниками организованной преступной группы. Не установлено место и время приобретения, нет данных о лицах, у которых пистолет был приобретен, данных о том, приобретался ли газовый пистолет, переделанный под боевой, или был переделан позже и кем. Нет сведений о том, где и кем он хранился.

Обстоятельства, связанные с обвинением Кузнецова А.В. по ст. 209 ч.1 УК РФ, Женодарова Д.С., Ремнева А.В., Шеробьева А.В. - по ст. 209 ч.2 УК РФ судом исследованы с надлежащей полнотой.

Исследовав представленные доказательства, и дав им оценку, суд правильно признал, что стороной обвинения не представлено объективно подтвержденных доказательств совершения Кузнецовым А.В. конкретных действий, направленных на создание банды. В деле отсутствуют сведения о том, что Кузнецов сформировался как руководитель или выделялся среди членов банды как лидер. Нет сведений о том, когда, при каких обстоятельствах и с кем именно Кузнецов вступил в сговор с целью вовлечения в организуемую им банду, нет данных о том, что он подыскивал участников банды, спланировал их, материально стимулировал, приобретал оружие, либо разрабатывал планы нападений и руководил ими.

Суд дал оценку показаниям свидетеля К [REDACTED] [REDACTED] о возможном факте знакомства подсудимых в 2000-2001 годах.

Показания свидетеля под псевдонимом М [REDACTED] [REDACTED] относительно лидирующей роли Кузнецова являются только его предположениями. М [REDACTED] полагал, что ему Кузнецов все рассказывал, чтобы «повыпендриваться», поднять авторитет перед мужиками», повысить свою значимость.

Выводы суда подтверждаются показаниями свидетеля Ю [REDACTED] о том, что Кузнецов никакого авторитета не имел, а также показаниями свидетеля под псевдонимом С [REDACTED] [REDACTED]. Суд дал оценку и показаниям свидетелей К [REDACTED] [REDACTED] и Ю [REDACTED] о том, что оба раза совершить преступления им предлагал Кузнецов А., и признал, что тот действовал в соответствии с отведенной ему ролью представления информации, возможного планирования, содействия совершаемым преступлениям.

Кроме того, из показаний свидетеля Ю [REDACTED] также следует, что при совершении преступления в отношении Г [REDACTED] роли распределял Шеробьев.

Суд правильно указал в приговоре, что обстоятельства совершенных преступлений свидетельствуют о том, что Женодаров, Ремнев и Шеробьев, пользуясь в преступных целях осведомленностью Кузнецова о положении дел [REDACTED],

при его пособничестве, вступая друг с другом, а также с самим Кузнецовым А.В., либо с другими, не установленными лицами, в предварительный сговор, реализовывали представленную информацию.

При этом установленные обстоятельства также свидетельствуют об отсутствии тщательного планирования, распределения ролей при совершении ряда преступлений.

Используемые транспортные средства были средствами передвижения виновных и специально для оснащения банды не приобретались. Доказательств того, что мотоцикл [REDACTED], похищенный десять лет назад, был подсудимыми приобретен специально для хищения имущества у кассира Е [REDACTED], суду не представлено. Не представлено и сведений, что осужденными специально приобретались средства связи.

Доказательств вооруженности банды суде также не представлено, в связи с чем Женодаров и Ремнев обоснованно оправданы по ч.3 ст. 222 УК РФ.

Судебная коллегия учитывает, что Кузнецову А.В., обвиняемому по ч.1 ст. 209 УК РФ, не предъявлялось обвинение по ст. 222 УК РФ.

При таких обстоятельствах суд обоснованно оправдал Кузнецова А.В. по ст. 209 ч.1 УК РФ, Женодарова Д.С., Ремнева А.В., Шеробьева А.В. - по ст. 209 ч.2 УК РФ.

Действия всех осужденных судом квалифицированы правильно.

Судебная коллегия не находит оснований считать, что необоснованное исключение признака совершения преступлений организованной группой, оправдание Кузнецова, Ремнева, Женодарова и Шеробьева по ст. 158 ч.4 п. «а» УК РФ, оправдание Кузнецова по ст. 209 ч.1 УК РФ, Женодарова, Ремнева и Шеробьева по ст. 209 ч.2 УК РФ; оправдание Женодарова и Ремнева по ст. 222 ч.3 УК РФ повлекло неправильную квалификацию действий осужденных по всем эпизодам совершенных преступлений и несправедливое наказание в связи с его чрезмерной мягкостью.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. При его назначении, как видно из приговора учтены и те обстоятельства, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Гражданские иски потерпевших судом разрешены в соответствии с требованиями закона. Оснований соглашаться с доводами кассационных жалоб в этой части судебная коллегия не находит.

Вместе с тем судебная коллегия считает, что в приговоре суда неправильно определен вид исправительного учреждения Ремневу А.В. Он признан виновным в совершении преступлений, относящихся к категории тяжких, рецидива в его действиях не имеется. Поэтому в соответствии со ст. 58 ч.1 п. «б» УК РФ вид режима исправительного учреждения должен быть общим.

Кроме того, кража имущества из ювелирной мастерской Л [REDACTED] совершена Кузнецовым с другим лицом в марте 2003 года. Его действия в этой части правильно квалифицированы по ст. 158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ, согласно ч.3 ст. 15 УК РФ, относится к преступлениям средней тяжести. В соответствии с п. «б» ч.1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения такого преступления истекло 6 лет. В марте 2009 года этот срок истек. Поэтому суду при постановлении приговора в отношении Кузнецова надлежало освободить его от уголовной ответственности. В связи с уменьшением объема обвинения назначенное Кузнецову наказание по совокупности преступлений подлежит смягчению.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Костромского областного суда от 29 июля 2009 года в отношении Кузнецова А [REDACTED] В [REDACTED] и Ремнева А [REDACTED] В [REDACTED] изменить.

Освободить Кузнецова А.В. от уголовной ответственности за совершение в марте 2003 года преступления, предусмотренного ст. 158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, п.п. «а,в,г» ч.2 ст.161, ч.5 ст.33, п.п. «в,г,д» ч.2 ст.161, ч.5 ст. 33, п.п. «а,г» ч.2 ст.161, ч.5 ст. 33, ч.2 ст.162, ч.5 ст. 33, ч.3 ст.162 УК РФ, назначить Кузнецову А.В. 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Назначить Ремневу А.В. отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

В остальной части тот же приговор в отношении Кузнецова А [REDACTED] В [REDACTED] [REDACTED] и Ремнева А [REDACTED] В [REDACTED], а также в отношении Женодарова Д [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] и Шеробьёва А [REDACTED] В [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Саковой И.В., кассационные жалобы осужденных Кузнецова А.В., Ремнева А.В., Женодарова Д.С., Шеробьёва А.В., адвокатов Клушина А.В., Лебедева Р.А., Рябининой Т.М., защитников Полякова А.В., Черновой Т.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья